

ЛИЧНОСТЬ И НАРОД В ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИКАХ ШЕКСПИРА

(«Король Ричард III», «Король Ричард II»)

В последние годы в нашем литературоведении твердо установилось представление о том, что начало процесса становления реализма в мировой литературе относится к эпохе Возрождения.

Возникновение типических характеров, складывающихся под воздействием типических обстоятельств, именно в этот период становится явлением исторически закономерным, вытекающим из существа новых, впервые в истории сложившихся общественных отношений. «Плотноту и силу характера» людей Возрождения Энгельс считал результатом новых обстоятельств, «живого участия в практической борьбе», необходимости для них «становиться на сторону той или иной партии», бороться за осуществление своих целей пером, мечом, а то и тем и другим вместе.

До эпохи Возрождения искусство и литература знали образы людей, наделенных сильными характерами, но никогда проявление индивидуальных сил человека, его страстей, движущих его поступками, не ставилось в искусстве в такую тесную связь с обстоятельствами общественного порядка, как в эпоху Высокого Возрождения. В этих условиях раскрываются титанические душевные силы микельанджеловского «Давида». Созданный в пору ожесточенной борьбы флорентийских граждан за сохранение республиканского строя, Давид показан в момент наивысшего напряжения своих духовных и физических сил, когда он готовится к героическому подвигу — к защите свободы своего народа. Вполне определенными социальными причинами объяснил Микельанджело-поэт состояние мучительного оцепенения, в которое погружена фигура Ночи:

Мне дорог сон, дороже камнем быть,
Когда кругом позор и унижение...

Обстоятельства, определяющие характеры скорбной фигуры Ночи, погруженного в глубокое раздумье Лоренцо, порывающегося к действию Джулиано, сродни с тем, которые породили характер Гамлета, а обстоятельства, в которых проявляется характер Моисея, возмущенного тем, что люди, забыв его мудрые и гуманные заветы, поклоняются золотому тельцу, очень близки к обстоятельствам, в которых проявляется гнев короля Лира и Тимона Афинского.

Только бурные события внешней и внутренней политической жизни Венецианской республики второй половины XVI в. сделали возможным создание Тицианом образов императора Карла V, папы Павла III, Александра и Оттавио Фарнеза с их острой социальной характеристикой или образов людей, запечатленных в сценах пиров и праздников на полотнах Веронезе. Никто не отражал с таким драматизмом современных политических событий, как это сделал Петер Брейгель в «Вифлиемском избитии младенцев», где под оболочкой религиозного сюжета изображено нападение испанского карательного отряда на фламандскую деревню.

Эта зависимость человеческих характеров, драматических событий от явлений общественной жизни и составляет то новое, реалистическое начало, которое введено Шекспиром в драматургию. С небывалым до того многообразием показал Шекспир интеллектуальный, нравственный, психологический облик человека, обусловленность человеческих страстей внешним миром, объективной действительностью.

Шекспир одним из первых в мировой литературе поднялся до исторического взгляда на действительность. Он показал роль объективных обстоятельств в судьбах своих героев. В них, а не в потустороннем мире видел Шекспир основы драматических коллизий. Внутренние конфликты и противоречия, которыми Шекспир мотивировал поведение своих героев, потому и оказывались значительными, что они были отражением действительных жизненных конфликтов, общественных противоречий. Однако до конца понять закономерности современной ему действительности Шекспир еще не мог.

К созданию ярких типических характеров, развивающихся под воздействием объективных факторов, Шекспир пришел не сразу. Лишь постепенно складывалось его мировоззрение, совершенствовалось мастерство. Огромную роль в этом процессе сыграла острая социально-политическая борьба, предшествующая в Англии буржуазной революции XVII в. «Не случайно Шекспир явился в Англии, а не в другом государстве, — говорил Белинский, — нигде элементы государственной жизни не были в таком противоречии, в такой борьбе между собою, как в Англии»¹.

Во времена Шекспира не было еще представления о своеобразии жизни, быта, характеров людей различных исторических периодов. В представлении Шекспира нет принципиального различия между людьми, их психологией, их политическими убеждениями в Англии времен королевы Елизаветы и в Англии периода войны Роз или Столетней войны.

Шекспир в 80—90-е годы — еще убежденный сторонник абсолютизма, но гуманизм — основная черта его мировоззрения — вносит существенные коррективы в его монархические симпатии. В ряду типических обстоятельств, определяющих действия исторических личностей, немаловажная роль принадлежит в его творчестве народу. Такой взгляд вытекал из понимания Шекспиром природы современного ему государства и общества. Шекспир верил в возможность установления гармонического общественного строя, который должен дать человеку возможность мирной, счастливой жизни; верил в то, что такой общественный порядок сможет поддержать и сохранить монархия. Шекспир неоднократно высказывает устами различных персонажей распространенное в его время представление о гармоническом обществе, разделен-

¹ В. Г. Белинский. Собрание сочинений под ред. С. А. Венгерова, т. VI, стр. 434.

ном на ранги, в котором каждый занимает свое место и делает то, что требуется ради общего блага. Несчастьем для общества Шекспир считает нарушение этого порядка или превышение своей власти, кем бы оно ни делалось — знатью, народом или королем. Полнее всего этот взгляд выражен в хронике «Король Ричард II». Шекспир пользуется развернутым сравнением порядка в государстве с порядком в саду, за которым смотрит мудрый садовник.

Рассуждая о причине смуты в государстве, о короле, потерявшем корону, садовник видит причину потрясенный в том, что король допустил нарушение гармонии, не берег и не лелеял страну, как садовник сад. Король виновен в том, что своевременно не обуздал зазнавшихся вельмож, подобно тому как садовник подрезает слишком буйно разросшиеся ветки или делает подрезы на коре, когда дерево чрезмерно переполнено соком, или обрывает плевелы, которые растут у основания ствола, на вид служат поддержкой дереву, на деле вредят ему. Король, позволивший нарушить разумное равновесие в государстве, подобен дереву, погубленному беспорядочным ростом («Ричард II», акт III, сц. IV).

Шекспир считает справедливым свержение королей, если они не могут поддержать разумного порядка то ли по своей неспособности, как Генрих VI, то ли из-за злоупотребления своей властью, как Ричард II. Свержение таких королей, замену их другими, более соответствующими своему назначению, Шекспир оправдывает.

Общественно-политические взгляды Шекспира противоречивы. Он убежден, что благо государства может исходить только от королевской власти, однако в божественное происхождение королевской власти не верит и не считает короля свободным от ответственности за свои действия. Власть короля для Шекспира приемлема лишь в том случае, когда его правление соответствует общественным интересам, когда оно обеспечивает мир, спокойствие народу, поддерживается народом. Народ, хоть и стихийная сила, но мудр и справедлив, гуманен, не терпит монарха, в котором не видит защитника справедливости, гуманности. Вместе с тем Шекспир — решительный противник народовластия. Об этом достаточно убедительно свидетельствует эпизод восстания Джека Кэда во второй части «Генриха VI».

Поскольку же природа монархической власти такова, что она всегда основывается на произволе, насилии, преступлении, то народ в действительности не находит в носителях монархической власти правителей, способных утвердить в жизни свои идеалы и стремления. Из этого проистекает трагедия обреченности монархической власти; для королей эта трагедия усугубляется тем, что они вынуждены вести борьбу с другими претендентами на престол, а тяготы этой борьбы ложатся на плечи народа. Вот почему взаимоотношения монархической власти с народом составляют основной конфликт изображаемой эпохи, а действия народа являются важнейшими в ряду типических обстоятельств, определяющих развитие типических характеров.

Между тем в нашей критической литературе еще распространено ошибочное суждение именно по вопросу о роли народа в шекспировских исторических драмах. Недооценка или даже искаженное представление о роли народа у Шекспира препятствует правильному решению вопроса о значении типических обстоятельств в развитии типических характеров. Это относится не к специальным работам шекспироведов, а главным образом к тем работам о драматургии Пушкина, авторы которых обращаются к сопоставлению «Бориса Годунова» с историческими хрониками. Авторы этих работ, пытаясь показать и без того очевидные за-

слуги Пушкина в развитии реалистической драмы, считают, вероятно, что их аргументы станут более убедительными, если они припишут Шекспиру ими же вымышленные недостатки.

В книге «Драматургия Пушкина» Б. Городецкий утверждает, что роль народа в изображаемых Шекспиром исторических событиях ничтожна. В трилогии о Генрихе VI Б. Городецкий усматривает в качестве обстоятельств, определяющих развитие характеров героев, «борьбу за королевский престол Ланкастерской и Йоркской династий»; в «Ричарде III» — это трагическое, преступное стремление героя «к власти», а обстоятельством, определяющим исход действия в этой трагедии, Б. Городецкий считает даже «небесное правосудие, воплощенное в светлом образе Ричмонда»². Таким образом Б. Городецкий пытается приписать Шекспиру мистический взгляд на причины, обуславливающие судьбы героев. Б. Городецкий настойчиво повторяет это и в статье «Драматургия Пушкина», предпосланной в качестве вступления к книге «Пушкин и театр»³. Утверждение, что народ занимает у Шекспира в «значительной мере только эпизодическое место», содержится в «Истории русской литературы»⁴.

Без всякой попытки аргументации авторы популярного среди учителей, неоднократно переиздававшегося пособия «Пушкин в школе» К. Лахотский и В. Фролова утверждают, будто история Англии в хрониках Шекспира превращается в историю династий, «народ не занимает должного места, являясь скорее фоном, на котором разыгрываются события»⁵. Авторы выдвигают такое положение совершенно безапелляционно, предлагают его как истину, не нуждающуюся в доказательстве, но проявляют при этом полное незнание шекспировского текста, неправильно ориентируют учителя литературы.

Напомним известное высказывание великого русского поэта о том, что причиной величия Шекспира и предметом его трагедии является «человек и народ. Судьба человеческая и судьба народная»⁶. Подлинную роль народа в ряду типических обстоятельств, определяющих развитие характеров героев исторических хроник, лучше всего установит, обратившись непосредственно к текстам хотя бы нескольких пьес.

Шекспир не сразу пришел к созданию характеров, меняющихся в ходе развития драматического конфликта. В первых хрониках «Король Генрих VI», часть I, II, и III, «Король Ричард III» характеры главных действующих лиц еще статичны. Они вступают в действие с уже сложившимися чертами; они поступают сообразно обстоятельствам, но не меняются существенно под их воздействием.

Создавая многогранный образ человека, свободного от предрассудков, наделенного сильными страстями, огромной волей, Шекспир вместе с тем показывает, что эти черты в характере Ричарда получают свое крайнее выражение, становятся средством утверждения хищничества, эгоизма, несовместимого с подлинным гуманизмом, с долгом перед обществом, перед народом. Именно поэтому Шекспир и показал обреченность Ричарда, человека, презревшего то, что выше и сильнее отдельного человека.

В образе Ричарда черты феодального хищника, пролагающего мечом путь к своей цели, сочетаются с чертами хищника, действующего хитростью, коварством, обманом, — оружием, характерным для эпо-

² Б. П. Городецкий. Драматургия Пушкина. Изд. АН СССР, 1953.

³ Пушкин и театр. Изд. «Искусство», 1953, стр. 12.

⁴ История русской литературы. Изд. АН СССР, 1953, т. 6, стр. 220.

⁵ К. Лахотский и В. Фролова. Пушкин в школе. М., 1956, стр. 226.

⁶ Пушкин-критик. Гослитиздат, 1950, стр. 278.

хи первоначального накопления. В этом антиисторизм характера, его несоответствие эпохе войны Длой и Белой розы, но этим Шекспир связывает образ Ричарда со своей современностью.

Проявление доминирующей страсти — властолюбия — усиливается у Ричарда психологическими мотивами, связанными с сознанием своего уродства. Эта индивидуальная черта дополняет и усиливает типичную; она усугубляет его жажду власти, придает ей яркую эмоциональную окраску.

В последних двух частях трилогии о Генрихе VI уже сложились все черты характера, определяющие поведение Ричарда в последующей хронике; говорить о развитии, изменении характера Ричарда под воздействием обстоятельств еще нет оснований. Меняются обстоятельства, вызывающие те или иные поступки Ричарда, но остается прежней сущность его характера, заставляющая его действовать в новых обстоятельствах так, а не иначе.

Ричард легко расправляется со своими врагами, с людьми, которые могут стать на его пути. Этому способствуют объективные обстоятельства: жесткая вражда между родственниками и сторонниками королевы Елизаветы и сторонниками Йорков, борьба за власть и влияние между лордами, а главное то, что люди, составляющие окружение Ричарда, в своем поведении, в своих отношениях друг к другу проявляют те же черты, которые свойственны ему, но только выражены в его характере с особенной силой. Это те типичные обстоятельства, в которых раскрывается типичный характер героя.

Объективные обстоятельства — раздоры и вражда знати — благоприятствуют достижению Ричардом его целей, помогают ему устранить с дороги действительных и предполагаемых противников, однако объективные обстоятельства оказываются против него, когда, расчистив путь, Ричард овладевает королевским престолом. Равнодушный к кровавым династическим раздорам, народ не безразличен к действиям главы государства; это понимает и сам Ричард и, вступая на престол, ищет поддержки народа. Без народа власть короля непрочна, а в короле народ хочет видеть иные черты, нежели те, какими наделен Ричард. Вот почему объективные обстоятельства направлены теперь против него.

Чрезвычайно важна третья сцена второго действия. На улице Лондона горожане разговаривают о политике. Они встревожены смертью короля Эдуарда, опасаются раздоров, которые начнутся между родственниками королевы и Ричарда. Горожане не заинтересованы в победе ни одной из сторон; они знают, что опасен «герцог Глостер (Ричард), и горды, надменны королевы нашей братья», поэтому горожане хотели бы, чтобы управляли не они, а управляли бы ими, ибо только тогда страна успокоится. Это обычная у Шекспира мечта народа о крепкой и справедливой власти, способной создать равновесие сил в государстве, обеспечить порядок в обществе.

На эту роль менее всего пригоден Ричард, которому народ не верит и молчит о его преступлениях лишь из страха перед ним. В другой уличной сцене (III акт, IV сцена) псеед, трудившийся над перепиской смертного приговора Гастингсу, видит в обвинении Гастингса обман, но говорит о том, что страх мешает людям заявить об этом обмане громко. Обе эти уличные сцены непосредственно не связаны с действием, но нужны для выяснения обстоятельств, которые приведут Ричарда к гибели.

Народ у Шекспира не представлен самостоятельной политической силой, способной бороться за осуществление своих целей, но без его поддержки не устоит власть короля; его недовольством легко может

воспользоваться тот, кто оспаривает у короля власть, и поддержка народа в конечном итоге решит исход борьбы.

Озлобленный себялюбец, гордый индивидуалист, для которого слова об уважении к правам других людей, о честности — лишь пустая болтовня, нужная для сокрытия его истинных целей, не пригоден для роли защитника своих подданных. Применением силы, искусными интригами он может добиться власти, но никогда не удержит ее. Ричард не может подчинить своим вероломным, честолюбивым намерениям народ, мечтающий о справедливом правителе, как может подчинить интригана герцога Бекингема, соблазнив его обещанием щедрых наград: народ невозможно уничтожить, как были уничтожены Кларенс, Гестингс, сыновья Эдуарда; народ невозможно увлечь притворством, как леди Анну. Вот почему Ричард пытается накануне своего избрания на английский престол хоть как-нибудь заручиться симпатией и поддержкой народа.

Уже в момент избрания народ проявляет к Ричарду молчаливое недоброжелательство. Когда подкупленный щедрыми обещаниями лживый Бекингем обратился к народу с речью и предложил приветствовать нового короля, народ ответил на этот призыв безмолвием (акт III, сц. VII).

Напрасно Ричард старается вести прежнюю лицемерную игру, когда является перед мэром и горожанами в сопровождении двух епископов и притворно отказывается от короны. За эту комедию, за пренебрежение к мнению народа Ричарда постигает возмездие.

Шаткостью положения Ричарда, недовольством, которое вызывают в стране его преступления, обманы, умело пользуется претендент на английский престол Ричмонд. На его сторону переходят враждебные и изменившие Ричарду лорды, экзетерский епископ. К мятежной знати присоединяются толпы народа.

Важно отметить, что Шекспир настойчиво показывает военные преимущества Ричарда и благоприятствующие ему природные условия, численное превосходство его войск. И все же, несмотря на военное превосходство, на храбрость, проявленную в последнем бою, на красноречие, которым Ричард пытался поднять дух своего войска, он терпит поражение. Его противники опираются на всенародное возмущение, а при этом малочисленность войска и отдельные неудачи легко возмещаются.

Таким образом, поражение Ричарда — результат столкновения героя с объективными обстоятельствами, превосходящими его силы и возможности. Этими объективными обстоятельствами в данном случае оказывается отношение народа к королю-преступнику.

Нельзя согласиться с Б. Городецким, который хочет доказать, что гибель Ричарда вызвана не объективными обстоятельствами, а «введением фантастического элемента, играющего значительную роль в шекспировской драматургии». В качестве примера, будто бы подтверждающего этот тезис, Б. Городецкий приводит третью сцену пятого акта «Короля Ричарда III», где поднимаются тени загубленных людей, вещают Ричарду «смерть в отчаянии», а Ричмонду победу, последующая сцена будто бы только подтверждает истину пророчества теней.

Сцена появления теней, которой Б. Городецкий придает такое большое значение, в действительности не играет почти никакой роли в развитии действия. Тени загубленных Ричардом людей вовсе не вестники «небесного правосудия», которое должно свершиться над преступником, а условный прием, с помощью которого Шекспир показывает пробуждение совести у закоренелого в преступлениях человека, пробуждение в нем страха возмездия.

Изменения во внутреннем мире Ричарда, в его характере совершенно очевидны. Впервые испытывает Ричард страх, угрызения совести, муки от сознания своего одиночества, хотя в нем он еще недавно черпал силы для борьбы за достижение власти. Монолог Ричарда, пробудившись от страшного сна, прекрасно передает пошатнувшуюся веру Ричарда в свои силы и возможности, внутреннюю борьбу, происходящую в его душе. Но изменения эти еще несущественны, ибо в итоге внутренней борьбы побеждает тот эгоизм, та страсть к достижению власти, которая до сих пор вела Ричарда от преступления к преступлению.

В последней битве Ричард проявляет ту же неукротимую энергию и отвагу, какую проявлял в былое время, когда сражался за власть Йорков; но обстоятельства складываются так, что победа для него невозможна: невозможна потому, что враг Ричарда привлек на свою сторону народ.

Типические обстоятельства определяют поведение Ричарда, исход его борьбы (по существу исход драматического конфликта). Трагедией «Ричард III» Шекспир сказал новое слово в истории реалистической драмы.

Новаторство Шекспира станет особенно ясным при сопоставлении роли типических обстоятельств, в частности роли народа, в развитии драматического конфликта в «Ричарде III» и в трагедии Марло «Эдуард II». М. М. Морозов справедливо выделяет трагедию «Эдуард II» в творчестве К. Марло как первую пьесу, в которой намечается эволюция характера главного героя в ходе действия⁷. Из себялюбца, капризного, спесивого деспота, каким Эдуард предстает в начале трагедии, он превращается в несчастного, униженного человека. Однако каковы обстоятельства, влияющие на судьбу Эдуарда II? Это прежде всего внутренние силы — его страсти, жертвой которых он становится. Это также и внешние обстоятельства, особенно сказывается роль династической борьбы. В тексте трагедии встречаются неоднократные упоминания о народе. Разные действующие лица говорят даже о силе народа, о том, что союза с ним ищут могущественные противники короля, о том, что народ ропщет, измученный нищетой; и симпатиями народа к своему противнику Мортимеру вынужден считаться Эдуард II, задумывая расправу над ним. Однако у Марло все это действительно лишь фон действия.

Как ни ненавистен Эдуард II народу, но он одерживает победу над мятежными баронами, поддерживающими враждующую с ним королеву Изабеллу. Подкуп союзников королевы — французов английским золотом оказывается решающим на первом этапе борьбы.

Столь же мала роль народа на втором этапе борьбы, когда счастье изменяет Эдуарду II. В противоположность мотивировке поражения Ричарда III в борьбе с Ричмондом, у Марло поражение Эдуарда II объясняется тем, что его противники добились военного превосходства. В трагедии Марло, таким образом, понятие типических обстоятельств, решающих судьбу героев, оказывается более суженным по сравнению с трагедией Шекспира. В эти обстоятельства не включается понятие народа как силы, способной решать судьбу исторических личностей.

Если в «Ричарде III» Шекспир создал трагедию, в которой действия народа определяют развитие драматического конфликта, то в следующих исторических хрониках они в значительной мере определяют уже и развитие характеров. Проследить это можно лучше всего на материале хроники «Король Ричард II».

⁷ М. Морозов. Избранные статьи и переводы. М., 1954, стр. 306.

Вопрос о развитии характера Ричарда II в научной литературе освещен достаточно полно. Белинский в статье «Разделение поэзии на роды и виды» считал одним из главных мотивов трагедии «Король Ричард II» — изображение нравственного переворота, который вызвали в Ричарде II пережитые им несчастья. Интересные наблюдения над развитием характера Ричарда II сделал В. Кеменов в работе «О трагическом у Шекспира»⁸. Он убедительно показал, как в результате пережитых потрясений Ричард II, выступающий в начале трагедии как деспотичный монарх, превращается в мудрого человека, способного высидеть над собою, посмотреть на себя, на свою прежнюю деятельность с «общечеловеческой точки зрения».

Проанализировав первую сцену IV акта, где низвергнутый с престола Ричард II, прежде убежденный в том, что его власть основана на особенной, только ему присущей королевской природе, смотрит на себя в зеркало и понимает, что, лишившись короны, он остался таким же, как был, Кеменов заключает: «И вот в течение нескольких минут происходит превращение ослепленного своей властью короля в прозревшего человека. Ричард II сразу вырастает, становится даже величественным в своем горе, и вся сцена приобретает философскую глубину»⁹.

В этой правильной оценке эволюции характера Ричарда II отражение вызывает лишь утверждение, будто Ричард II сразу вырастает, сразу становится величественным. Это некоторое упрощение. В действительности сцена с зеркалом — лишь итог длительного развития характера героя, результат сложного взаимодействия между личностью и обществом. В изображении этого сложного, длительного процесса, глубоко психологически мотивирующего перерождение, изменения в характере, — важнейшее художественное открытие, сделанное Шекспиром.

Среди факторов объективной действительности, воздействующих на личность, определяющих направление, в котором развивается характер, весьма значительное место занимает такая сила, как общество. Общество в изображении Шекспира включает в себя не только могущественную феодальную знать, но и народ.

Народ в «Ричарде II» — великая сила, хотя и действующая стихийно; он лишен ясного политического сознания, легковверен, у него много иллюзий, предрассудков, он легко может оказаться орудием в руках различных политиков, которые преследуют цели, порою прямо противоположные его целям и интересам. Однако в своем отношении к правителю, к политическим деятелям народ всегда руководствуется стремлением к справедливости, гуманности, к миру. Без участия народа не происходит ни одно значительное событие в жизни страны, государства, а стало быть и в судьбе личностей, стоящих у власти, губящихся ее. С этой точки зрения следует рассмотреть процесс развития характеров двух антагонистов — Ричарда II и Генриха Болингброка.

С первого же акта трагедии Ричард II деспот; по собственному произволу распоряжается он судьбами и жизнями своих подданных. Своеволье Ричарда II психологически мотивировано его несокрушимой уверенностью в его праве на власть, освященном богом, в непогрешимости его решений, уверенностью в его якобы природном превосходстве над другими людьми. Решая спор Моубрея и Болингброка, Ричард требует от них покорности своим решениям, выражает свое право на это словами: «Львы укрощают леопардов». Геральдическая символика — лев в гербе короля, леопард в гербе Моубрея — получает в ус-

⁸ Шекспировский сборник 1947 г. Изд. ВТО, стр. 44.

⁹ Там же.

тах Ричарда прямой смысл — требование подчинения существа низшего существу высшему. Уверенный в своем превосходстве над остальными людьми, Ричард верит в то, что королю «подобает лишь повелевать, но не просить». Свой суд Ричард считает безапелляционным, свою волю — не подлежащей отмене.

С полным сознанием права, данного ему королевским саном, распоряжается Ричард II и государственным и частным достоянием; он приказывает сдать в аренду королевские имения, чтобы пополнить казну, опустошенную его королевской щедростью; он намерен распорядиться наследством Болингброка после смерти его отца и не скрывает нетерпения, с каким сам ждет смерти старого Ганта.

Ричард нетерпим к правде. Он окружил себя сворой льстецов, грубой бранью отвечает он умирающему Ганту на справедливые и горькие укоры, и его не удерживает ни преклонный возраст Ганта, ни то, что перед ним патриот, скорбящий о судьбе родины, ни то, что это его родной дядя, которого он разлучил перед смертью с сыном. Ричард обрывает справедливую речь Ганта; в его словах — грубость деспота и высокомерие. Высокомерное презрение к народу чувствуется в словах Ричарда о некоторых ирландцах, против которых он собирается походом, чтобы привести их к повиновению.

Из разговора Ганта и Йорка выясняется, что король легкомыслен, вспыльчив, горяч, склонен выслушивать льстивые речи и хвалы, что более всего его интересуют итальянские моды и придворные развлечения.

Следствием правления такого короля, показывает Шекспир, оказывается разорение страны, отданной Ричардом на откуп ростовщикам, недовольство его правлением разоренного налогами народа и ущемленной в своих правах знати. В этом всеобщем недовольстве королем кроются причины, подготавливающие его гибель и торжество Болингброка. Обстоятельства, которые будут причиной измены лордов, враждебности народа и той готовности, с какой он поддержит Болингброка, выражены в словах лорда Росса:

Он подати умножил непомерно,
И отшатнулся от него народ;
Он пеню ввел за родовые распри, —
И отшатнулось от него дворянство.

(акт II, сц. I)

Враждебность народа и знати королю — таковы обстоятельства, предопределяющие дальнейшее развитие событий, воздействующих на судьбу Ричарда II и Болингброка.

В момент возвращения Болингброка из изгнания активность проявляют вельможи, народ пока еще бездействует; однако даже самое бездействие народа — угроза, достаточная для того, чтобы заставить лордов, сохраняющих верность королю, задуматься над тем, нужно ли связывать с ним свою судьбу.

Йорк, которому Ричард II поручил управление страной, когда сам отправился усмирять Ирландию, встревожен не только вестью об измене вельмож, но и холодностью, безразличием народа к событиям. Уже в этом усматривает Йорк угрозу восстания народа и поддержки им мятежника. То же опасение народного восстания у других лордов — сторонников Ричарда — Бэготса и Беши. Они в равной мере презирают народ и боятся его. Они знают, что народ ненавидит короля, а заодно и его сторонников, и опасаясь ненависти народа, спешат покинуть Ричарда и укрыться в своих замках:

Ведь от этой злобной черни
Хорошего не жди. Им дай лишь волю, —
Как стая псов нас в клочья разорвут.

(акт II, сц. II)

Этими соображениями лордов, их опасением того, что народ, ненавидящий короля, станет на сторону Болингброка, объясняется их дальнейшее поведение, сыгравшее роковую роль в судьбе Ричарда II. Таким образом, еще не самые действия народа, а только возможность их делает народ той силой, которая решает и определяет поведение трусливых королевских фаворитов Беши и Бэготса, поспешивших укрыться в своих замках, фактическую измену Йорка, заявившего о своем нейтралитете, а в конечном итоге все это становится причиной успеха Болингброка и гибели Ричарда II.

Действия народа не только определяют судьбу Ричарда II, но и развитие его характера. Это станет особенно ясным, если пронаблюдать за изменениями, происходящими в поведении Ричарда, в его настроении. Известия о высадке Болингброка, о возникшей угрозе Ричард II встречает с той самоуверенностью, с какой должен их встретить человек, убежденный в сверхъестественной, божественной природе своей власти, в своей собственной исключительности. Эта уверенность звучит в сравнении короля с солнцем: как неизбежно то, что спрятавшееся за горизонтом солнце вновь рассеет тьму ночи, скрывающую бесчинства, убийства, разбой и заставит содрогнуться ночных злодеев, так неизбежно, что появление короля, носителя божественной власти, повергнет в ужас дерзкого мятежника, осмелившегося посягнуть на его власть.

Одна за другой обрушиваются на Ричарда II вести об измене лордов, о восстании народа; его войска разошлись, перешли на сторону Болингброка, народ восстал против него. Придворный Скруп, извещающий короля о всенародном восстании, сравнивает его с разбушевавшимся ливнем, с вышедшей из берегов рекой. Восстание неодолимо именно потому, что оно захватило всю массу народа:

Надвинув шлем на облысевший череп,
Восстали старики на вашу власть.
Мальчишки говорить старались басом,
Напавши доспехи не по росту,
Чтобы идти войной на ваш престол...
И стар и млад бунтуют против вас.

(акт III, сц. II)

Таковы причины, ведущие к изменению характера Ричарда. Известия о том, что разошлись его войска, впервые заставляют Ричарда II усомниться в своей непобедимости, впервые колеблют его гордость. Ричард II возмущен ничтожными подданными, дерзнувшими грозить славе короля; он по-прежнему убежден в чудесной силе королевского сана. Его прежние высокомерие и самоуверенность чувствуются в словах о величии королевского имени:

О, имя королевское мое!
Вооружись! Ведь на твое величие
Восстал всего лишь подданный, ничтожный.

(акт III, сц. II)

Поколебленная было вера восстановлена, но не надолго. Еще одно известие о неудаче. Впервые он делает попытку осмыслить свое несча-

стве, взглянуть на суету королевской славы глазами обыкновенного человека, простого смертного — он увидел в королевской короне источник тягостных, ненужных забот. Перелом в характере Ричарда II уже свершился. Еще недавно представление о короле-солнце; теперь Ричард II говорит о короле — добыче смерти, которая гнездится в его короне, смеется над его властью, в насмешку позволяет ему потешиться своим величием, силой. Ричард II теперь сознает себя человеком, ничем не отличающимся от других смертных: впервые, говоря о себе, он употребляет слово «я» вместо высокомерного «мы».

Известие о том, что последняя надежда рушится, что Йорк и все его рыцари присоединились к Болингброку, завершает перерождение короля: он слагает с себя власть, распускает остатки верных ему солдат, называет отныне врагами тех, кто поспеет ему льстить.

В дальнейшем у Ричарда II еще будут вспышки былой гордости. Сознавший уже горечь поражения, он лицом к лицу встречается со своим счастливым соперником; он грозит Болингброку карой, как должен делать «истинный король», но на его дерзкий ультиматум Ричард II вынужден ответить милостиво, фактически скрывая за милостивой речью уступку силе своего врага, унижение своего королевского достоинства. Его милостивая речь такая же фальшь, как и верноподданические заявления Болингброка. Оценку всех этих событий Шекспир влагает в уста садовника, рассуждающего о причине гибели короля.

Потом — встреча Ричарда II с народом при его въезде в Лондон, когда на него обрушилась народная ненависть. И вот Ричард II видит в зеркале свое лицо низложенного короля: лишившись короны, он остался тем же человеком, каким был, владея ею. Его представления о каких-то особых, присущих королю качествах оказались вздором. Изменению строя мыслей Ричарда II сопутствует изменение строя его речи. Размышляя над сущностью королевской власти, Ричард не сравнивает уже короля с солнцем; понятие о королевской славе выражено простым будничным сравнением: корона уподобляется колодезю, а короли, оспаривающие власть друг у друга, — ведрам; одно из них, наполнившись слезами, тонет, а другое поднимается вверх.

Таким образом, очевидно не только изменения характера Ричарда под воздействием обстоятельств, но очевидно и то, что среди этих обстоятельств главная роль отведена народу. Роль взаимоотношений исторической личности и народа можно проследить не только на судьбе Ричарда II, но и на судьбе его противника Болингброка. Он возмущается под предлогом вернуть свои права; народ видит в нем врага ненавистного деспота-короля, его жертву. Не ставя перед собой действительно задачи утвердить справедливость и гуманность, Болингброк пользуется доверчивостью народа, притворяясь жертвой тирана, добивается поддержки народа и завладевает престолом Ричарда II.

Успех Болингброка, обусловленный временным сочувствием народа, так же как и неудача Ричарда II, определяет изменение его характера, превращает его из прямодушного, смелого человека, добивающегося восстановления своих прав, в демагога, хищника, лицемера, посягающего на верховную власть, а затем труса и преступника, не останавливающегося ни перед чем для того, чтобы сохранить захваченную власть. Болингброк, видя в живом Ричарде вечную угрозу для своей власти и своего спокойствия, подсылает к нему убийц. Преступления, совершенные Болингбромом, обостряют его отношения со знатью, порождают недоверие к нему народа, превращают нового короля, недавнего любимца народа, в предмет всеобщей ненависти.

Новаторство Шекспира-реалиста в том, что он создал не только многообразный человеческий характер, но и показал динамику страстей, определенную воздействием объективного мира. Шекспир впервые в истории мировой литературы показал народ как великую гуманную справедливую силу, творящую историю, определяющую судьбы отдельных личностей. Это и есть то отражение в драмах Шекспира «судьбы человеческой и судьбы народной», о которой писал А. С. Пушкин.

B. A. S H A I K E V U T C H

PERSONALITY AND PEOPLE
IN SHAKESPEARE'S DRAMAS

Summary

In the paper the activities of the people in Shakespeare's historic chronicles are proved to be the most important factors defining the behaviour and fate of a personality and the development of the hero's character.

The display of individual strength of a man, passions ruling his actions which Shakespeare considers to depend upon circumstances of social life — these are the new features peculiar to realism of Renaissance both in dramas and art.

These features have already appeared in Marlow's dramas but only in Shakespeare's historic chronicles they attained their utmost amplitude.

The paper is controversial; it is directed against the authors of a number of articles who try to prove that folk scenes in Shakespeare's historic chronicles present but a passive background and do not influence the development of the characters.